

Не то чтобы он перестал ценить Фань Цинцин после того, как добился её внимания... Ладно, возможно, в этом тоже была доля правды. Ему нравилась эта красивая девушка, но на подсознательном уровне он понимал, что она не слишком ценит его внешность, а больше обращает внимание на его «внутренний мир» — его творческий талант. Однако и это не было его собственным.

После встречи с Гу Ваншу, чья красота словно стирала границы пола и сексуальной ориентации, он, хоть и утвердился в своей ориентации, невольно поднял свои стандарты на новый уровень. Те, кого он раньше называл «богинями», теперь стали просто «красавицами»; те, кого он считал «красавицами», теперь превратились в «миловидных девушек».

Подумать только, из-за своей симпатии к Фань Цинцин он ввязался в неприятности, которые теперь угрожали его карьере, а она, хоть и оставалась официальной невестой Гу Паньчэня, на самом деле не любила его настоящего.

Страх, навешанный внешностью, утих, но сгустились тучи, и Чжу Фэйхун на время потерял желание как-то реагировать на неё.

— Да, теперь, когда он столкнулся с неприятностями, Чжу Фэйхун снова начал неосознанно винить эту девушку.

Телефон настойчиво звонил больше минуты, прежде чем наконец затих.

Однако, когда звонки прекратились, Чжу Фэйхун почувствовал разочарование: неужели она лишь попробовала связаться с ним и больше не захотела продолжать?

На самом деле, сейчас он не считал, что будет разочарован. Ведь пока его память сохраняла воспоминания, его «талант» оставался с ним, а значит, провода быть не могло.

Как и Гу Ваншу, он был действительно силен и мог нанести ему серьёзный удар, но даже этот удар не мог сбросить его с пьедестала. Его основой был талант, а не моральные качества, и Гу Ваншу, как бы он ни старался, мог играть только на этом поле.

Прошло около десяти минут, когда за дверью раздались торопливые шаги, и в следующую секунду зазвонил звонок, сопровождаемый тревожным женским голосом:

— Фэйхун! Ты дома? С тобой всё в порядке?

Чжу Фэйхун с удивлением поднял голову, в его сердце смешались противоречивые чувства.

Он быстро подошёл к двери и открыл её. На пороге стояла запыхавшаяся Фань Цинцин.

Их взгляды встретились, и даже без слов между ними пробежала тысяча невысказанных эмоций.

* * *

[Система]: Дин — Хозяин, обнаружено, что GPS-локаторы телефонов Чжу Фэйхуна и Фань Цинцин находятся вместе. С трёх часов дня прошло уже четыре часа.

Сообщение пришло, когда Гу Ваншу находился в объятиях Гу Паньчэня.

Не подумайте плохого, они не занимались тем же, чем Чжу Фэйхун и Фань Цинцин. Как-то странно было думать, что они с этим бабником одновременно занимаются чем-то подобным.

Услышав сообщение, Гу Ваншу слегка нахмурил брови, подумав, что Фань Цинцин, похоже, окончательно сделала свой выбор.

Однако Гу Паньчэнь, который всё это время наблюдал за ним, встревожился:

— Тебе больно?

— Щекотно~ — Гу Ваншу открыл глаза, слегка улыбнулся и посмотрел на Гу Паньчэня влажным взглядом, явно пытаясь пофлиртовать.

Гу Паньчэнь с добродушием поцеловал его в губы:

— Потерпи немного, я постараюсь побыстрее.

Хотя он так говорил, на самом деле Гу Паньчэнь оставался тем самым крутым парнем, который не делает ничего без уверенности. Он уверенно держал в руке инструмент, выдавливая лечебный сок на плечо Гу Ваншу, медленно рисуя узор.

Казалось, с тех пор как они стали близки, Гу Ваншу стал более открытым перед ним. Гу Паньчэнь с восторгом обнаружил, что его дядя, обладающий спокойной красотой осенней луны, может быть таким капризным.

Но ему нравилось держать его в своих руках, позволяя ему капризничать.

Как сейчас, когда всё более смелый дядя, посетив с ним выставку индийских традиций, увидел временные татуировки хной и начал упрямиться нарисовать их на его теле.

Гу Паньчэнь, конечно, не позволил бы кому-то другому сделать это, поэтому, несмотря на свою занятость, известный режиссёр нашёл время, чтобы освоить эту технику, пока съёмочная группа ещё не приступила к работе.

К счастью, как режиссёр, он неплохо рисовал, поэтому быстро освоился.

Наблюдая, как коричневый травяной сок покрывает гладкую спину дяди, извиваясь и принимая форму, он чувствовал, как его сердце переполняется чувством удовлетворения.

Это было странное ощущение.

Любимый человек, полный доверия, лежал перед ним, как чистый лист бумаги, позволяя ему оставить свои следы...

— Сяо Чэнь...

— Мм?

— Всё ещё щекотно...

— Терпи, нужно подождать полчаса, пока всё высохнет. Где больше всего беспокоит? Я подую.

— Больше всего... — Спина Гу Ваншу слегка выгнулась, изящные лопатки поднимались и опускались вместе с дыханием, словно он сдерживал что-то. — Внизу... ещё ниже... м-м...

— Ах, так это я случайно задел Сяо Шу, и ему стало щекотно?

* * *

Что касается Фань Цинцин, Хань Сю задумывался об этом ещё в начале задания. Тогда, стоя на позиции семьи Гу, он мог с чистой совестью выражать своё отвращение к ней.

— В конце концов, именно семья Гу вырастила её, и им на самом деле не так уж нужна эта невеста.

Семья Гу ежегодно спонсировала множество бедных студентов и сирот, которые после совершеннолетия должны были некоторое время работать на семью, чтобы отплатить за вложенные в них средства. Если бы Фань Цинцин действительно была девушкой с гордостью, не желающей жить как паразит и не желающей, чтобы её брак был устроен, она могла бы просто напрямую поговорить с Гу Паньчэнем.

Вначале старейшина семьи, видя, что они росли вместе и хорошо знали друг друга, решил их свести. Если бы она настаивала на отказе от звания «невесты», старейшина не стал бы настаивать. В конце концов, это был союз, а не вражда.

Она согласилась на эту помолвку, но, повзрослев, стала считать, что этот брак ограничивает её личность. Однако она не выражала несогласия, а искала различные оправдания для «независимости», хотя и не полностью, как другие спонсируемые студенты.

Она пользовалась привилегиями, которые давало ей звание «невесты Гу Паньчэня», но при этом держала его на расстоянии, считая, что он не заботится о ней и не является хорошим парнем. Поэтому её холодность по отношению к нему была оправдана, и она могла легко переключиться на Чжу Фэйхуна.

Если бы Хань Сю занимался этим, он бы, скорее всего, без лишних слов рассказал обо всём Гу Паньчэню и старейшине — в конце концов, старейшина был ещё полон сил, и это была всего лишь неблагодарная выскочка, лучше покончить с этим поскорее.

Но —

Как раз в тот момент, когда он ждал, пока Фань Цинцин и Чжу Фэйхун «сойдутся», он сам неожиданно обнаружил истинную личность своего возлюбленного в этом мире.

И это стало неловко.

Теперь ситуация сложилась так, что Фань Цинцин и Гу Паньчэнь, будучи помолвленными, оба фактически изменяли. Никто не остался чистым.

Это был настоящий удар по самолюбию.

Но заставить Хань Сю пожертвовать временем с возлюбленным ради того, чтобы разобраться с этим — он бы не согласился.

Даже проведя вместе несколько жизней, он всё ещё находил своего возлюбленного каждый раз немного другим, углубляя свои чувства в процессе поиска. Именно из-за трудностей поиска он ценил каждую встречу ещё больше.

Он дорожил каждым моментом, проведённым с возлюбленным, и не мог сожалеть о том неожиданном поцелуе в минуту страсти.

Конечно, если бы Хань Сю захотел, он мог бы опередить события, собрав доказательства измены Фань Цинцин и Чжу Фэйхуна, чтобы избавиться от неё и открыто быть с возлюбленным.

Но зачем? Фань Цинцин была всего лишь немного тщеславной девушкой, живущей в уютной башне из слоновой кости. Всё её существование основывалось на иллюзорном статусе «невесты». Без этого статуса она ничем не отличалась от обычной красивой девушки, разве что была немного более высокомерной. Семье Гу было слишком легко справиться с ней — достаточно было лишить её главной опоры, чтобы она поняла, что потеряла и кем на самом деле является.

Слишком просто.

Настолько просто, что Хань Сю даже не хотел тратить время на эту девчонку.

<http://bllate.org/book/17715/1655521>